

И. Ю. МАХОТИНА
(Тверь)

ФИКСАЦИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА РУССКИХ ЦЫГАН в XIX—XXI веках

Аннотация. Статья содержит критический обзор источников и исследований по традиционной культуре и этнографии русских цыган.

Ключевые слова: русские цыгане, фольклор русских цыган, источники, исследования.

Число публикаций, посвященных языку и культуре цыган России, достаточно велико, в то же время этнографические материалы по субэтногруппам в отдельности — единичны¹. Основательных попыток фиксации и изучения фольклора русских² цыган

¹ Полную библиографию по теме статьи см.: [Махотина 2012]. Первый состоятельный для своего времени критический обзор источников и исследований по этнографии и фольклору цыган принадлежит А. П. Баранникову [Баранников 1929]. По его материалам А. В. Герман составил «Библиографию о цыганах» [Герман 1930], остающуюся единственным справочником по данному вопросу (ср. библиографии: [Щербакова 1987; Бессонов, Деметер 2000]).

² Цыгане делятся на субэтногруппы, что обусловлено их связью с коренным населением и отражается в языке и культуре. В России проживает около двадцати цыганских субэтногрупп. *Русские цыгане (русска рома)* — самый многочисленный и древний пласт российских цыган, предки которых пришли в Россию при Петре I из Германии через Польшу и Литву. Основной профессией субэтногруппы было барышничество. С музыкальным исполнительством русских цыган связано появление в конце XVIII в. профессиональных хоров.

до настоящего момента не предпринималось.

Этнографы не ставили перед собой фольклористических задач, ограничиваясь фиксацией «подручного материала». Приоритетное внимание собирателей к музыкально-поэтическому творчеству русских цыган и ориентация на информантов из артистической среды связаны с популярностью цыганского исполнительства в России.

Первой фиксацией народной поэзии русских цыган может считаться фрагмент песни, записанный английским миссионером Дж. Борроу в 1835 г. в Москве [СП 1841, 676]. Начало же направленного изучения севернорусского диалекта цыганского языка положила любительская грамматика мещанина М. Григорьева³ (архив Института востоковедения, Санкт-Петербург). Часть этого материала легла в основу сообщения О. Бетлинга [Boehtlingk 1853, 1—26]; литературные переводы записанных М. Григорьевым песен использованы в сборниках писателей-этнографов Е. А. Друца и А. Н. Гесслера [Друз, Гесслер 1985, 21—22; Друз, Гесслер 1990, 114—115].

Четыре песни хорового и бытового репертуара на цыганском и макароническом языках включил в эссе о русском фольклоре (1860) Ап. Григорьев [Григорьев 1915, 46—48].

Мало освоен цыгановедением очерк быта и фольклора цыган Тобольской губернии К. М. Голодникова «Проклятое племя» (1879) (см.: [Герман 1930, 44; Баранников 1931а, 30; Бессонов, Деметер 2000; Шаповал 2003]). А наиболее значительным исследованием конца XIX —

³ Формы и словарь цыганского языка / Составил московский мещанин Михаил Григорьев, живущий в Москве в Пресненской части 5-го квартала в доме под № 512-м (г-жи Барнашвейлевой). 1851.

начала XX в. является этнографический сборник В. Н. Добровольского «Киселевские цыгане» [Добровольский 1897, 3—36; Добровольский 1908]. Обстоятельства фиксации материала изложены в предисловии к четвертой части «Смоленского этнографического сборника» [Добровольский 1903, XV]. Собранные В. Н. Добровольским материалы «по грамматике и словарю» цыганского языка (упом.: [Добровольский 1908, VII]), по предположению М. В. Сергиевского, утрачены (см.: [Герман 1930, 7]).

Ценный источник представляет собой «Грамматика цыганского языка» (1900) П. С. Истомина (Патканова), который получил образование в Московском театральном училище и, связав жизнь с эстрадой, возглавлял ансамбль в Петербурге. Любительское пособие явилось результатом его увлечения цыганским исполнительством [Сосудин 2000, 62—65].

Публикации советского времени уступают источникам XIX — начала XX в. по объему и разнообразию материала. Период отмечен появлением массовых музыкальных сборников эстрадного репертуара, увидевших свет стараниями сотрудников театра «Ромэн» и эстрадных артистов: Н. Н. Кручинина (Хлебникова) (1929, 1955, 1961), А. Лихатова (1967), С. М. Бугачевского (1971), Н. А. Сличенко (1983), Р. Ф. Мелешко (1980).

Сборник песен Е. А. Друца и А. Н. Гесслера [Друц, Гесслер 1988] содержит более полусотни текстов с нотацией, в числе которых собственные записи составителей и расшифровки с пластинок цыганских артистов. Редактор сборника — В. М. Щуров — предпринял попытку объективного анализа генезиса народной поэзии русских цыган. Он выявил следы русского влияния на музыку и песенный язык этногруппы и предположил позднее нецыганское происхождение ряда песен.

Е. А. Друц и А. Н. Гесслер подготовили также публикацию песен из архива собирательницы цыганского фольклора Е. А. Муравьевой, иллюстрирующую устный репертуар русских цыган 1930—1940-х гг. [Муравьева 1989]. Материалы, вошедшие в сборник, фиксировались не для научных целей, а из интереса собирательницы к цыганскому

искусству. Издание содержит 194 (119 без учета вариантов) песенных текста, зафиксированных преимущественно в годы Великой Отечественной войны в ташкентской эвакуации. Многие тексты паспортизованы: собирательница опрашивала актеров театра «Ромэн», ленинградских эстрадников и кочевых цыган. Недостатки издания: отсутствие содержания и алфавитного указателя, сквозная пагинация к двум выпускам и небрежный комментарий составителей. Комментаторами не установлено литературное происхождение песни «Пантелей» [Там же, 5, 43], связанной с песенными вариантами стихотворения И. С. Никитина «Ссора» (1856) (см.: [Махотина 2010]), и романа «Серезжа-пастушок» [Муравьева 1989, 23], в основу которого легла русская народная песня «В последний час разлуки», восходящая к пасторали XVIII в. «Молчите, струйки чисты». Без примечания остался романс «Возьму я карты» [Там же, 13—14], мелодия которого написана Н. Н. Кручининым [Штейнпресс 1934, 54—55].

Прочие публикации Е. А. Друца и А. Н. Гесслера, выдержавшие неоднократное переиздание, но явившие некорректные художественные переложения сказок и песен разных цыганских субэтногрупп на русский язык, подверглись резкой критике [Азбелев 1987, 200—205; Азбелев 1988, 245—247]. Собиратели обвинялись в некомпетентности и мистификации за переработку собственных записей и текстов из печатных источников, в том числе сборника русских сказок. Ныне часть фольклорного архива Е. А. Друца и А. Н. Гесслера — 138 текстов песенного фольклора русских цыган (102 без учета вариантов), 28 баллад и 3 сказки цыган-кэлдэраров⁴ — хранится в Российском НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. В то же время ни одна из сказок русских цыган не была обнаружена в первоизданном виде, что ставит под сомнение сам факт

⁴ Кэлдэрары (от *câldărar* рум. — котельщик; в России носят название *котляры*) занимались изготовлением и ремонтом медной утвари. Субэтногруппа сформировалась в ареале распространения румынского языка, в середине XIX в. распространилась по странам Европы.

записи. В ряде случаев авторы признавались, что некоторые сказки были воссозданы ими по памяти из-за смерти информанта [Друц, Гесслер 1985, 41]. Например, изначально не является образцом цыганского фольклора сказка «Как цыган с мужиком деньги сажали» [Там же, 202—203]: «Сюжет этой сказки был впервые записан нами под Саратовом от В. П. Каменского 1911 г. рожд. <...> сказка была записана нами и от многих других, к сожалению, не всегда умелых исполнителей. Здесь сказка приводится по публикации В. Н. Добровольского в “Смоленском этнографическом сборнике”» [Там же, 464]. Неясно, почему подлиннику составители предпочли сказку коренного населения Смоленской губернии [Добровольский 1891, 692—693], не уточнив, что текст не является цыганской сказкой (СУС 1634**)⁵, и исказив оригинальное название («Як мужик с цыганым деньги сеили»). Не исключено, что данный опыт подтасовки не единственный, но в прочих случаях составители замолчали факт подмены. Тогда можно допустить, что сказка «Как цыган отца хоронил» — перделка русской антиклерикальной сказки (СУС 2110*=AA*2110), ср.:

«Лежит на лавке как Спас и бородку свою распас, по хатоньке походите и на его билое тело посмотрите. Да кажись, батиньку, он и просвятится, бо так и пахнет от него ладаном!» [Афанасьев 1992, 197—199]

«Не похоронишь ли ты, поп, моего роденького батюшку? Лежит он на лавке, как лебедь белый, ладаном от него пахнет» [Друц, Гесслер 1985, 213—214]

Сомнительно, что подобный сюжет мог быть воспринят цыганами: содержание сказки идет вразрез с этнопсихологией русских цыган, в смеховой культуре которых не отмечен мотив насмешки над телом родителя, даже как анти-поведение, характеризующее шута. Изложенное наводит на мысль, что эти произведения — не народные сказки, перенятые цыганами у окружения, а литературная мистификация, в основу которой положены публикации русских фольклористов. Доверия также

не вызывают сказки «Как цыган бабу окрестил» (СУС 1539****), «Цыган и поп» (1736), «Цыган и мужик» (1544) [Друц, Гесслер 1985, 200, 203, 214]. На данный момент представляется возможным подтвердить подлинность сюжетов лишь тех сказок, которые были вновь записаны от информантов Друца и Гесслера другими собирателями (ср.: [Друц, Гесслер 1985, 295—298; Абраменко 2006, 251—252]).

Единственной значительной работой последних лет стала книга очерков О. А. Абраменко [Абраменко 2006], составленная по материалам этнографических экспедиций автора.

Ожидают публикации материалы советского периода. Цыгановедам предстоит оценить рукопись Н. Ф. Познанского, в 1920-х гг. на русском языке записавшего сказки от цыган Тамбовской губернии (архив Государственного литературного музея, Москва)⁶. В 1931—1932 гг. Е. В. Гиппиус собирал цыганский фонограммархив (Институт русской литературы РАН, Петербург). Информантами Гиппиуса были представители петербургских артистических династий.

Не была опубликована диссертация Т. Ф. Киселевой [Киселева 1953], автореферат которой привлек внимание специалистов. Киселева работала с печатными источниками и материалами собственных этнографических экспедиций (1947—1951) в Молдавскую ССР, Ставропольский край, Смоленскую и Московскую области. Хотя в вопросе о генезисе цыганского фольклора Киселева опиралась на недостоверный источник [Елисеев 1881, 255—280], характеристика «нового песенного фольклора» может указывать на попытки автора фиксировать материал.

Внушительный объем исторической и этнографической информации может ввести в научный обиход публикация архива семьи Панковых, характер фольклористической деятельности которых схож с опытом собирателей конца XVIII в. Представители хоровой династии петербургских цыган братья Панковы: Николай Александрович (1895—1959) и Александр Александро-

⁶ На источник автору настоящей статьи указала недавно ушедшая из жизни В. А. Бахтина.

вич (1899—1988) внесли весомый вклад в развитие цыганской культуры. Н. А. Панков не связал свою жизнь с профессиональным исполнительством. Окончив два класса церковно-приходского училища и сменив ряд профессий, он не прекращал заниматься самообразованием на протяжении всей жизни. В 1930-е гг. Н. А. Панков вошел в общественное просветительское движение цыган: как самобытный писатель и талантливый переводчик печатался в цыганской периодике, выходившей до 1938 г.; принимал участие в создании цыганской кириллической письменности, составлении цыганско-русского словаря и учебных пособий; с 1944 г. состоял в Союзе писателей СССР. Неизданными остались переводы, литературные произведения, рецензии, цыганско-русский словарь, черновые наброски сборника цыганского фольклора, содержащего очерки традиционной культуры, этиологические и бытовые рассказы, сказки, песни, пословицы, приметы (часть текстов паспортизована). Панков ввел в сборник материалы Н. В. Добровольского и журнала «Journal of the Gypsy Lore Society». По словам дочери собирателя Л. Н. Панковой, Н. А. Панков не совершал «полевых» экспедиций и записывал тексты от близких и друзей по памяти. Рукописи существуют в нескольких вариантах и содержат следы стилистической правки. Ряд прозаических текстов уместно рассматривать как самозаписи и авторские произведения Н. А. Панкова. Например, сказка «Сыр комарица» (Как комарик) и анекдот «Обеца́нка-ца́нка» (зап. от новгородского цыгана А. Масальского, 1924 г.) обнаруживают сходство с текстами «Любовь вора к музыке» и «Цыганская совесть» из сборника «Киселевские цыгане» [Добровольский 1908, 56—57, 58—59]. Интересны разнообразные критические отклики Панкова на публикации о цыганах. Так, страницы книги А. В. Германа «Цыгане вчера и сегодня» [Герман 1931] исписаны комментариями Панкова, а на форзаце сохранился гневный вывод: «Нужно удивляться лишь нашему благодушию, допустившему такое безобразие без всякой отповеди».

Брат Н. А. Панкова А. А. Панков (1899—1988) не получил систематиче-

ского образования и почти всю сознательную жизнь отдал работе на цыганской эстраде. Выйдя на пенсию в 1960 г., А. А. Панков принялся систематизировать свой архив. Публикации ожидают заметки из истории цыганских хоров, авторские стихи на цыганском и русском языках и обширные собрания песен и романсов из репертуара цыганских дореволюционных хоров и советских ансамблей (1898—1958), которое до настоящего времени игнорировали исследователи, обращавшиеся к материалам Панковых. Рукописи представляют собой тетради-сборники, датировать содержащиеся в них материалы зачастую возможно лишь условно, по году выпуска тиража тетради, куда они внесены. А. А. Панков также составлял перечни записей, отразившие попытки установить авторство многих произведений, осуществить которые помешало отсутствие навыков работы со специальной литературой. Черновые записи песен с многочисленными исправлениями свидетельствуют о том, что собиратель редактировал и дописывал песенные тексты. Архив содержит собственные произведения А. А. Панкова, созданные на напев или тему народной песни.

Влияние архива отразилось на деятельности недобросовестных исследователей, в распоряжении которых оказались уникальные материалы. Литературные переложения сказок из сборника Н. А. Панкова вошли в сборники Е. А. Друца и А. Н. Гесслера [Друц, Гесслер 1991, 28—30, 33—38, 64—69, 71, 72, 89, 91], причем нередко без указания на источник или с отметкой о собственной фиксации [Друц, Гесслер 1991a, 67—68, 79]. Фразеологизмы из сборника без ссылки на архив собирателя обнародованы в пособии Т. В. Вентцель [Ventzel 1983, 93—94], с которой Н. А. Панков имел опыт соавторства [Вентцель, Панков 1936]. Тексты народных песен «Пшáла кírва» (Братец кум) и «Кхэрэстыр бахт» (Из дома счастье) из архива Н. А. Панкова Е. А. Друц и А. Н. Гесслер ввели в сборник музыкального фольклора [Друц, Гесслер 1988, 53, 66]. Глава о цыганских хорах из их совместной книги [Друц, Гесслер 1990, 201—276] представляет собой разбитый на выдержки текст мемуарно-

документального очерка Н. А. Панкова «Записки старого цыгана о цыганских хорах» (1950-е): авторы подают печатные источники Н. А. Панкова как собственные находки и не прекращают цитирование очерка после закрытия кавычек. В остальных главах они опираются на рукопись перевода книги польского исследователя Ежи Фицовского, выполненного супругой Н. А. Панкова Я. С. Панковой [Фицовски], не ссылаясь на работу переводчицы. Фрагменты мемуаров братьев Панковых послужили Е. А. Друцу и А. Н. Гесслеру при создании «Легенды о соколовской гитаре», преподносимой ими как перевод сказки, записанной в Ленинграде от З. Э. Ильинской «на основании воспоминаний Н. А. Панкова» [Друц, Гесслер 1985, 338—342]. В легенде упоминаются исторические лица и коллизии, описанные Панковыми в мемуарах; указываются литературные источники, которые Н. А. Панков цитирует в записках. Показательно, что, приступив к более масштабной обработке материалов архива, Е. А. Друц и А. Н. Гесслер отказались от переиздания «легенды».

В ряду исследований, посвященных традиционной культуре русских цыган, особняком стоят несколько признанных мистификаций. Первой из отечественных публикаций такого рода является брошюра сотрудника Императорского Русского географического общества А. В. Елисеева «О материалах для изучения цыган, собранных М. И. Кунавиным» [Елисеев 1881]. Издание описывает коллекцию цыганского фольклора, якобы зафиксированного в разных точках мира неким русским врачом-подвижником, и обнаруживает несомненную некомпетентность автора в вопросе цыганского языка и этнографии. В качестве долгожданного доказательства мнимой связи традиции цыган с мифологией индуизма и зороастризма приводятся «переводы» космогонических легенд, сказаний, религиозных гимнов, заклинаний и пословиц, изобилующих именами божеств и фантастических персонажей, которым А. В. Елисеев находит параллели в культовой антропонимии Востока. Публикация вызвала интерес, но несмотря на настойчивые просьбы коллег, 112 А. В. Елисеев не представил М. И. Ку-

навина и его труд научной общественности, объявив в итоге, что подвижник ушел из жизни, а архив утрачен при пожаре [Друц, Гесслер 1985, 20; Друц, Гесслер 1990, 112]. Как видно из протоколов Историко-филологического отделения Императорской академии наук, содержание которых в предисловии к собственному неизданному сборнику фольклора пересказывал Н. А. Панков, безуспешные попытки разыскать следы М. И. Кунавина и его семьи усилили сомнения в реальности этой фигуры: ни в одном из 44-х бывших губернаторств, куда посылался запрос о местожительстве и родных фольклориста-любителя, не было обнаружено никаких сведений [Панков 1950-е]. К сожалению, источник долгое время учитывался исследователями ([Герман 1930, 44—45; Штейнпресс 1934, 59; Киселева 1953, 5] и др.), а критика его прозвучала в популярном издании [Друц, Гесслер 1985, 20], благодаря доступу авторов к материалам Н. А. Панкова и участию редактора публикации — Л. Н. Черенкова.

Литературный пересказ «фольклорных записей» австро-венгерского мистификатора XIX в. Х. фон Влислоцкого [Wislocki, 1890] представлен в двухтомнике А. Н. Куна «Сказки цыган» [Кун 1922]. Источник использован Н. А. Куном и при создании статьи «Цыгане» для «Энциклопедического словаря Русского Библиографического института Гранат» [Кун 1929]. Материалы Влислоцкого также учтены в монографии И. П. Созоновича [Созонович 1893, 101—102, 137—138].

Слабо аргументированной критике подверглись некоторые труды А. П. Баранникова [Баранников 1931, 139—158; Баранников 1931а; Баранников 1931б]: под сомнение ставилась подлинность его фольклорных записей — в связи с их уникальностью и нетипичным содержанием [Бессонов, Деметер 2000, 152—153]. Действительно, современной лингвистикой установлено, что А. П. Баранников преувеличил вклад цыганского языка в русский криминальный жаргон [Шаповал 2007, 108—125; Шаповал 2008а, 504—516], однако подтверждение или опровержение подлинности фольклорных материалов из его работ требует более подробного исследования.

Литературными произведениями, не имеющими отношения к цыганскому фольклору, являются десять текстов, изданных А. В. Германом (впервые изд. в 1928—1929 гг., упом.: [Герман 1930, 87, 98, 112]) под заглавием «Цыганские народные сказки» [Германо 1941, 279—289]. Агитационный характер носит анекдот «Пчела и бабочка», высмеивающий кочевье, а текст «Мачеманушá» (заглавие — неверный калькированный перевод на цыганский язык русского — «Людирыбы») представляет собой переработку русской сказки «Фараоны аднаглазья-людаеды» [Добровольский 1891, 147], указанной Германом в «Библиографии о цыганах» [Герман 1930, 51].

О своей фольклористической деятельности заявлял один из информантов Е. А. Друца и А. Н. Гесслера, артист Михаил Жемчужный. Его интервью журналу «Народное творчество» содержит нотное приложение [Жемчужный 1990, 17], где в качестве «полевых записей» музыканта приведены нотации из сборника С. М. Бугачевского [Бугачевский 1971, 27, 61].

Не изданные в свое время фиктивные источники продолжают появляться и приниматься во внимание некомпетентными исследователями, так как нередко они добротнo подготовлены к публикации, а критические отзывы о них недоступны широкому кругу читателей. Статьей «Эволюция жилища русских цыган» заявила о себе И. М. Андроникова (1937—1993) [Андроникова 1970, 31—45], однако фольклорные материалы исследователи не вызывают доверия. В печати И. М. Андроникова дебютировала под псевдонимом Инда Романы-чай⁷ сборником литературных сказок «Сказки идущих за солнцем: По мотивам цыганского фольклора» [Андроникова 1963]. В художественные повествования были включены цыганские слова, а также афористические и поэтические тексты на цыганском языке, заявленные как фольклористические записи автора [Там же, 301]. Комментаторы сборника — писатель Л. В. Успенский и цыганский артист И. И. Ром-Лебедев — превозносили «полевой» опыт

⁷ Говорящий псевдоним: *Инда* должно указывать на прародину цыган; *Романы чай* (цыганская девушка — цыг.) — намек на якобы цыганское происхождение автора.

писательницы, собравшей «около двенадцати тысяч пословиц, пятисот песен и ста сказок» [Там же, 7]. Информация вызвала сомнение у Л. Н. Черенкова [Черенков 1988, 244], с подачи которого книга подверглась критике Е. А. Друца и А. Н. Гесслера, хотя переводы представленных в ней «цыганских песен» были включены в их первый сборник [Друц, Гесслер 1985, 376—377, 382—386, 399—400, 410—412, 438—429, 450—453].

Сборник «Язык цыганский весь в загадках» [Андроникова 2006] содержит 13140 текстов, идентифицированных составителем С. В. Кучепатовой как фразеологизмы и малые жанры фольклора русских цыган⁸. Однако даже беглое ознакомление с материалом позволяет говорить о нем как о масштабной мистификации (см.: [Шаповал 2008, 55—56]). Важным этапом на пути ее разоблачения становится сопоставление с публикациями В. Н. Добровольского [Добровольский 1908; Добровольский 1894], А. Н. Куна [Кун 1922], А. В. Германа, советских цыганских писателей. В сказке «Вещий Патаня» [Андроникова 1963, 198—199], разрабатывающей тему суеверий, почти дословно и в том же порядке цитируются толкования снов из сборника «Киселевские цыгане» [Добровольский 1908, 41—48]. С незначительными изменениями эти толкования внесены писательницей в число собственных фольклорных записей [Андроникова 2006, 376]. «Афоризмы» о пляске некорректно воспроизводят записанный В. Н. Добровольским текст монологической речи «Красота цыганки»:

⁸ Возможность фиксации колоссально-го объема зачастую не фразеологического, а синтаксического материала сомнительна, если учесть, что собирательница, по собственному признанию, не могла вести запись непосредственно в домах консервативных цыган [Андроникова 2006, 7]. Самозапись исключена, так как информантка, с матерью которой (В. Г. Золотаревой, 1919—1997) И. М. Андроникова работала в середине 1960-х гг. в Твери, указала, что исследовательница не владела разговорным цыганским языком и интервьюировала информантов по-русски (Зап. от Нины Николаевны Вишняковой (Золотаревой), 1948 г. р., русской цыганки из рода долбуны (долбунэнтгирэ), Тверь. Соб. И. Ю. Махотина. 2010 г.).

...кай горойй чувэла, мол тэ дэл 25 рублей. Па латэ о кукалы пхагёна, тэ кхэлэл сыр джала; э цыпица па латэ сари джала ходором...

...поставит ножку, сразу четвертной отдашь. На ней кости ломаются, как танцевать пойдет; кожа <...> вся ходором ходит... [Добровольский 1908, 35].

Ср.: Сумей так сплясать, чтобы кожа ходором ходила (*сумей сделать хорошо дело или сумей добыть*) ~ Сумеинэ якэ тэ скхэлэс, собы цыпа ходором тэ псирэл; Ножкой притопнет, четвертной отдаст (*похвала*) ~ Гэрэнца чинэла, биштэ панчэ отдэла; На ней кости ломаются, как пойдет плясать (*шуточная*) ~ Пэлатэ кукалы пхадёна, сыр жала тэ кхэлэл [Андроникова 2006, 199—200].

Поверхностным знанием цыганского языка объясняются ошибки (на уровне словообразования, синтаксиса) в «афоризмах», а нехарактерные для фольклора русских цыган, путанные метафоры также косвенно подтверждают факт мистификации. На создание «афоризмов», приписывающих русским цыганам не свойственные им занятия (вождение медведя, сапожное дело и др.) [Андроникова 2006, 202—207], писательницу могло вдохновить описание этих профессий в книге А. П. Баранникова [Баранников 1931а, 41—43].

В основу сказки «Золотой плевок» [Андроникова 1963, 247], где слюна волшебной жабы приносит цыгану богатство, легло переосмысленное описание персонажа фиктивной цыганской демонологии из книги Н. А. Куна: «Королева кешалий Ана не остается всегда в своем черном замке. Иногда покидает она его и, приняв образ жабы с золотым брюхом, медленно ползет по земле. Нужно проследить, где появляется Ана в виде жабы, так как в этих местах закрыты глубоко в земле богатые клады. Сразу становится страшным богачом тот, кому удастся найти хоть один такой клад. Когда королева Ана ползет в образе жабы по земле, с тела ее стекает капля за каплей волшебный сок — лииль» [Кун 1922, кн. 1, 18]. Текст послужил основой для мнимой пословицы: «Где жаба тихо проползет, там клад цыган найдет. ~ Кай жамба тихэс проползиндэм, дой ром клáдо латэла» [Андроникова 2006, 64].

К «обнаружению» следов культа индуистского бога Ямы в фольклоре русских цыган И. М. Андроникову привело предвзятое истолкование выражений, имеющих русский прототип: Нашего Ромку и яма (смерть) не возьмет — Ямарэс Ромкас и яма на лэла; От ямы и золотом не откупишься. — Ямáтыр совнакаса на откинэсапэ [Там же, 56]. Ср.: «Родила мама, да жаль, что прибрала яма» [Снегирев 1995, 354]. Н. А. Панков, независимо от Андрониковой размышлявший о происхождении проклятия «Тэ лэл тут яма!» (Возьми тебя яма!), отверг возможность связи образца с индуизмом [Панков 1952, 9]. «Специфическим цыганским выражением, проникшим в одноименную песню», Андроникова именует фразу «Доханэ ёнэ ман, да тырэ калтэ дуй якхá» (Доели меня, да твои черные два глаза) [Андроникова 1963, 114]. Между тем, фраза не отмечена другими собирателями в речевой практике, а текст песни «Доханэ» восходит к романсу «Погубили меня твои черные глаза» на стихотворение А. В. Кольцова «Глаза» (1835) [Махотина 2011, 75].

Поэтические тексты, в качестве подлинных цыганских песен включенные И. М. Андрониковой в литературные сказки, в действительности не являются произведениями фольклора, хотя в ряде случаев писательница использовала зачины народных песен, исполнявшихся на цыганской эстраде середины XX в. Зачин «Вэш шуминэ, холясóла» (Лес шумит, злится) [Андроникова 1963, 10] относится к отмеченной в цыганской и русской городских традициях [Махотина 2011, 76] песне «Звездочка», авторство которой А. А. Панков приписывал цыганской артистке Е. И. Орловой (фольклорный вариант см: [Муравьева 1989, 6, 7, 21—22]). Строка «Хáса бóршо, хáса мас» (Едим борщ, едим мясо) [Андроникова 1963, 25] входит в песню «Дуй, дуй, дуй», заимствованную русскими цыганами от цыган венгеро-румынского происхождения⁹. Зачин «Яда рóща шуминэла» (Эта роща шу-

⁹ Вариант песни с искомой строкой записана И. Ю. Махотиной от Есении Васильевны Мерцаловой, 1980 г. р., русской цыганки из рода жучихи (жучихэнгирэ) (Тверь, 2010). В 1960-х гг. песню исполнял дуэт Р. Джелакаевой и П. Деметра.

мит) [Там же, 277] относится к песне «Роцца» [Муравьева 1989, 46], парафразу русской народной песни «Пряди, моя пряха» (или «Зеленая роцца») [Соболевский 1898, 40], возникшему в цыганских хорах. Имитацию песни представляет

Пра́ста миро грасторо́,
Дур тэпраста́с,
Дур тэпраста́с,
А пра́ста.
Сыр явэса пэ штэ́то,
Сыр явэса дэ ша́три,
Да́ва ту́кэ джэворим,
Да́ва тукэ хасоро́
И паны́-панори́.
Нэ, джа́ Воронко́,
На явэ́мла ту́кэ
Ни парубэ́, ни бикнэ́бэ.
Нэ, джа, джа!
Мэ́к ма́нгэ нанэ́ бахт,
Коли́ мэ парува́ва,
Мэ́к ма́нгэ явэ́ла бибáхт,
Коли́ мэ бикна́ва.
Нэ джа, Воронко́!
На явэ́ла ту́кэ
Ни парубэ́, ни бикнэ́бэ.
Додживэ́са кэ пхурипéн,
Пока на лэ́ла марибéн тут.
Тогда заганавэ́ла тут
Дэ зэлыно́ вэ́ш.
Тырэ́ кока́льцы заганавáва,
Ява́ва тут тэрипира́в,
Саво́ тут са́нас лачо́ грасторо́.
Тэна́наджува́в ма́нгэ
Дасавэ́с грасторэ́с!

собой текст «Праста, миро грасторо» (Беги, мой коник), введенный в сказку «Не ври коню» [Андроникова 1963, 257, 264—265] и имеющий в основе образец монологической речи «Разговор с конем» из сборника Добровольского:

Беги, мой конечек,
Далеко <нам> бежать,
Далеко бежать,
А беги.
Как приедем на место,
Как приедем в табор,
Дам тебе овсеца,
Дам тебе сенца,
Чистой водицы.
Ну, иди, Воронко,
Не будет тебе
Ни мены, ни продажи.
Ну, пошел, пошел!
Пусть мне не будет счастья,
Коли тебя променяю,
Пусть придет несчастье,
Коли тебя продам.
Ну, пошел, Воронко!
Не будет тебе
Ни мены, ни продажи.
Доживешь до старости,
Пока не заберет тебя смерть.
Тогда захороню тебя
В зеленом лесу.
Твои косточки прикопаю,
Буду тебя поминать,
Какой ты был хороший коник.
Не нажить мне
Никогда такого!

Ср. с предполагаемым прототипом [Добровольский 1908, 49]:

Пра́сто миро́ гра́сто.
Ду́р тэ пра́ста́с, далё́ка бещ, а бяги!
Сэр авáса по штэ́то кхэ́рэ, то мэ да́ва ту́ке
джовори́, да́ва ту́ка кхасоро́ и панори́.
Сы́ ма́ндэ дэ́во — трэ́би тэ духта́л.
Н'авэ́ла ту́кэ ни парубэ́, ни бикнэ́бэ —
закопина́ва тут адó порты́, прикопина́ва трэ́
кука́вы, ва́ва тут поминать, со лачо́ грасторо́
са́нас.
И ни нажи́ть ма́нге дасавэ́с грэ́с.
Саво́ ту са́нас грасторо́ и унаси́л ту миро́
шуроро́.
И корминдём тэ мешанкисáса, пол удова́,
со ту унаси́л миро́ шеро́.
Нэ, джа́!
Ма хán ту[т] о рува́!
Ша́го, тихинькэ́с, тэрдэ́й!
Джа́ зоралэ́с. На́ жа зоралэ́с.

Беги, мой коничек!
Далеко бежать, далеко бежать, а беги!
Как приедем домой, то я дам тебе овсеца,
дам тебе сенца и водички.
Есть у меня дело — надо доскочить.
Не будет тебе ни мены, ни продажи — за-
копаю тебя в воротах, прикопаю твои кост-
ти, буду тебя поминать, что хороший конь
был.
И не нажить мне такого коня.
Какой ты был коник и уносил ты мою го-
лову.
И затем я тебя кормил мешеночкою, что ты
уносил мою голову.
Ну, пошел!
Пусть тебя волки заедят!
Шагом, тихонько, тпру!
Ехать рысью. Тихонькою рысью.

Трансформация монологической речи в «песню» потребовала привнесений: повторов и деления строк. Содержание приближено к реалиям кочевья, в то время как первоисточник описывает оседлый быт: если в оригинале цыган спешит *домой* (кхэрэ), то у Андрониковой — *в табор* (дэ шáтри — букв. в шатры); в исходном тексте цыган обещает похоронить коня *в воротах* (адó пóрты), а у Андрониковой — *в зеленом лесу* (дэ зэлыно вэш). Русизмы прототипа заменены цыганскими словами, при этом перевод Добровольского остается нетронутым: русским словам *бяги*, *помянуть* и *ни нажить* писательница предпочла цыганские аналоги *праста* (беги), *тэ рипирав* (помянуть) и *тэ на наджував* (не нажить); словом *заганавав* (закопаю), образованного заимствованной из русского языка приставкой *за*, Андроникова заменила русизм *прикопинава* (прикопаю), сохранив, однако, перевод первоисточника (*прикопаю*).

К сожалению, продолжают появляться совершенно несостоятельные публикации, претендующие на исследование цыганского населения в российских регионах, и выходят они с грифом учебных заведений и общественных организаций [Суховеров 2001; Кирей 2010].

Главная методологическая ошибка при публикации и исследовании фольклора русских цыган состоит в выделении народной поэзии из общего фольклорного массива, игнорировании прочих жанров фольклора и других видов словесности. Начиная со статьи Ап. Григорьева [Григорьев 1915], на пути полноценного изучения народной поэзии русских цыган стоят проблемы фольклорного двуязычия и дифференциации профессионального (хорового) и бытового (таборного) репертуара. Проблема двуязычия сказалась на ряде попыток классификации народной поэзии, в которых опорным пунктом в распознавании текста служили не жанровые признаки, а язык (цыганский, русский, макаронический) (см.: [Голодников 1879; Герман 1931, 39—40]). Признавая факт усвоения цыганами русских песен, собиратели нередко понимали под таборной песней исключительно произведения на цыганском языке, не считая цыган носителями русского фольклора

и пренебрегая этой частью репертуара при записи и публикации. Присутствие в цыганском обиходе русских песен и романсов традиционно связывается с деятельностью цыганских хоров, иные пути заимствования не допускаются. Полемику о генезисе музыкального фольклора русских цыган открыл Б. С. Штейнпресс [Штейнпресс 1934], который констатировал нецыганское происхождение хорового репертуара и прокомментировал несколько бытовых песен из сборника «Киселевские цыгане». Своевременная критика, вмнявшая исследованию ряд принципиальных методологических ошибок, не получила широкой известности [Друскин 1934, 97—105]. Б. В. Асафьев высказал свое мнение о связи профессионального и бытового репертуара русских цыган в статье «Цыганская музыка» в первом издании «Большой Советской Энциклопедии» (1936). Автор справедливо утверждал, что таборная песня возникла в процессе ассимиляции цыганами русской народной поэзии, но заблуждался, вслед за А. П. Баранниковым утверждая, что в конце XIX в. она выродилась в жанр цыганского романса [Асафьев 1987, 204; Баранников 1931(а), 44—45].

Полвека спустя тему продолжило исследование Т. А. Щербаковой [Щербакова 1984]. Работу отличает слабая теоретическая база (автор эксплуатирует терминологию и выводы М. С. Друскина [Друскин 1934, 97—105]), поверхностное изучение и некритическая апробация источников. Так, С. М. Бугачевского исследовательница представляет «видным собирателем цыганского фольклора»; не учитывает статью Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц (1964) [Лотман, Минц 2000, 343—388], касаясь цыганской темы в русской литературе; приписывает русским цыганам эпическую поэзию кэлдэраров [Щербакова 1987, 50—51]. Причина последней ошибки кроется в неверном понимании содержания заметки, посвященной музыкальному фольклору цыганских субэтногрупп России, которых авторы некорректно именуют *русскими цыганами*, убрав это важное уточнение в сноску [Деметер, Пичугин 1963, 18—20]. Несмотря на серьезные недостатки, эта работа активно используется исследователями. К примеру, необоснованно

му выводу, что весь зафиксированный этнографами материал возник в исполнительской практике цыганских музыкантов XVIII—XIX вв. [Щербакова 1987, 90], Н. В. Бессонов и Н. Г. Деметер придали вид положения о том, что таборная песня появилась на рубеже XIX—XX вв. как результат творчества хоровых цыган и распространилась в кочевой среде благодаря личным контактам [Бессонов, Деметер 2000, 159] (критику публикации см.: [Мруз 2004]). Субъективное уточнение было почерпнуто ими из мемуарного источника, ср.: «Когда московские цыганские хоры вошли в моду, таборные цыгане через <...> родственные каналы заучивали понравившиеся им некоторые городские песни и пели их в таборе» [Ром-Лебедев 1990, 72]. Таким образом, исследователи признали иноэтничный генезис поэтического фольклора русских цыган и, рассматривая его эволюцию как единый поступательный процесс, выделили четыре этапа формирования таборной песни: 1) включение в репертуар русской песни; 2) перевод отдельных слов на цыганский язык; 3) полный перевод текста; 4) создание цыганского текста на оригинальную мелодию, утратившую связь с русской музыкальной традицией [Бессонов, Деметер 2000, 170—171]. Исследователи подкрепили тезис беглым анализом двух эстрадных песен, принимая во внимание трансформацию прототекстов лишь на лексическом, но не на семантическом и прагматическом уровнях; не учтены были прочие характеристики редактирования первоисточника: отбор, перекомпоновка, «дописывание» строк и строк, обращение текста в прозу, контаминация с другими текстами и т. д. [Неклюдов 2008].

Данный тезис игнорирует факт многократной фиксации бытовых песен не хорового происхождения (например, М. Григорьевым, К. М. Голодниковым, В. Н. Добровольским). Но с ним в целом пересекается и мнение М. В. Смирновой-Сеславинской о том, что переселившиеся в Россию цыгане могли начать создавать отвечающий собственным духовным потребностям фольклор на цыганском языке, усвоив русскую музыкальную традицию за одно-два поколения [Сеславинская, Цветков 2009,

574]. Вопрос о необходимости разграничения бытового и профессионального репертуара затрагивал Л. Мануш (А. Д. Белугин) [Мануш 1999, 67—84]. Позиция Л. Н. Черенкова неоднозначна: с одной стороны, музыкальная традиция русских цыган возникла на базе хоров [Tcherenkov, Laederich 2004, 708], с другой стороны, существуют ощутимые отличия бытового и профессионального репертуара [Черенков 2004, 2].

Итак, традиционная культура русских цыган не становилась предметом серьезного научного изучения. Вопрос о русском происхождении музыкально-поэтического репертуара русских цыган недавно поставлен цыгановедением. Но современная русская гуманитарная наука, критично воспринимающая цыганское профессиональное исполнительство, игнорирует бытование русского фольклора в цыганской среде и не учитывает опыт собирателей цыганского репертуара. Отсутствие фундаментальных исследований, эпизодичность наблюдений над цыганской культурой, недостаток специальных знаний у исследователей, многочисленные мистификации наносят ощутимый вред изучению вопроса.

К сожалению, имеющиеся источники позволяют составить относительно полное представление о фольклорном репертуаре цыганской эстрады 1920—1980-х гг., что приводит исследователей к парадоксальным заключениям о генезисе устного народного творчества русских цыган. Целый пласт цыганского фольклора остался за рамками специальных изданий: бытовые песни, проза и фразеология зафиксированы в незначительном объеме, состав фольклора не описан, ряд жанров не был учтен.

Литература

Абраменко 2006 — Абраменко О. А. Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русско и лотфйтка рома). СПб., 2006.

Азбелев 1987 — Азбелев С. Н. Анахронизм в практике фольклорных изданий // Русская литература. 1987. № 2. С. 200—205.

Азбелев 1988 — Азбелев С. Н. Фольклор надо издавать фольклористам // Русская литература. 1988. № 3. С. 245—247.

Андроникова 1963 — Романы-чай Инда (Андроникова И. М.) Сказки идущих за сол-

нцем: По мотивам цыганского фольклора / предисл. Л. В. Успенского; послесл. И. И. Ром-Лебедева. Л., 1963.

Андроникова 1970 — *Андроникова И. М.* Эволюция жилища русских цыган // Советская этнография. 1970. № 4.

Андроникова 2006 — Язык цыганский весь в загадках: Народные афоризмы русских цыган из архива И. М. Андрониковой / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и справочный аппарат С. В. Кучепатовой. СПб., 2006.

Асафьев 1987 — *Асафьев Б. В.* О народной музыке / сост., вступ. ст. и коммент. И. И. Земцовского, А. Б. Кунабаевой. Л., 1987.

Афанасьев 1992 — *Афанасьев А. Н.* Русские заветные сказки / сост., предисл. и примеч. Ю. Г. Круглова. Минск, 1992.

Баранников 1929 — *Баранников А. П.* Об изучении цыган СССР // Изв. АН СССР. VII. Сер. Отделения гуманитарных наук. Л., 1929. № 5. С. 369—398. № 6. С. 457—478.

Баранников 1931 — *Баранников А. П.* Цыганские элементы в русском воровском арго // Язык и литература. Т. VII. Л., 1931.

Баранников 1931a — *Баранников А. П.* Цыганы СССР: Краткий историко-этнографический очерк. М., 1931.

Баранников 1931b — *Баранников О. П.* Українські цигани. Київ, 1931.

Бессонов, Деметер 2000 — *Бессонов Н. В., Деметер Н. Г.* История цыган — новый взгляд. Воронеж, 2000.

Бугачевский 1971 — *Бугачевский С. М.* Цыганские народные песни и пляски. М., 1971.

Вентцель, Панков 1936 — *Вентцель Т. В.* Грамматика для малограмотных на цыганском языке / отв. ред. Н. А. Панков. М., 1936.

Герман 1930 — *Герман А. В.* Библиография о цыганах. Указатель книг и статей с 1780 г. по 1930 г. / вступ. ст. М. В. Сергиевского. М., 1930.

Герман 1931 — *Герман А. В.* Цыгане вчера и сегодня. М., 1931.

Германо 1941 — *Германо А. В.* Цыганские народные сказки // Дружба народов. 1941. Кн. 7. С. 279—289

Голодников 1879 — *Голодников К. М.* Проклятое племя. Этнографический очерк быта цыган Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1879. № 18, 20, 23, 34. URL: <http://www.liloro.ru/romanes/golodnikov1>

Григорьев 1915 — *Григорьев А.* Русские народные песни с поэтической и музыкальной стороны // Собрание сочинений Аполлона Григорьева / под ред. В. Ф. Саводника. М., 1915. Вып. 14.

Деметер, Пичугин 1963 — *Деметер В., Пичугин П.* Песни русских цыган // Музыкальная жизнь. М., 1963. № 20. С. 18—20

Добровольский 1891 — Смоленский этнографический сборник / сост. В. Н. Добровольский. СПб. 1891. Ч. I.

Добровольский 1894 — Смоленский этнографический сборник / сост. В. Н. Добровольский. СПб., 1894. Ч. III.

Добровольский 1897 — *Добровольский В. Н.* Киселевские цыгане // Живая старина. 1897. № 1. С. 3—36.

Добровольский 1908 — *Добровольский В. Н.* Киселевские цыгане. СПб., 1908. Вып. 1.

Друскин 1934 — *Друскин М.* К вопросу об изучении «цыганщины» (По поводу работы Б. Штейнпресса «К истории “цыганского пения” в России») // Советская музыка. № 12. С. 96—105.

Друц, Гесслер 1985 — Сказки и песни, рожденные в дороге: Цыганский фольклор / сост. Е. А. Друц, А. Н. Гесслер. М., 1985.

Друц, Гесслер 1988 — Народные песни русских цыган / сост. Е. А. Друц и А. Н. Гесслер. М., 1988.

Друц, Гесслер 1990 — *Друц Е. А., Гесслер А. Н.* Цыгане: Очерки. М., 1990.

Друц, Гесслер 1991 — Сказки цыган СССР / сост., запись текстов, пер., предисл. и коммент. Е. А. Друца и А. Н. Гесслера. М., 1991.

Друц, Гесслер 1991a — Цыганские плутовские сказки и анекдоты / вступ., пер. с цыг. Е. А. Друца и А. Н. Гесслера. М., 1991.

Елисеев 1881 — *Елисеев А. В.* О материалах для изучения цыган, собранных М. И. Кунавиным / Известия Имп. РГО. СПб. 1881. Т. 17. Вып. 5.

Жемчужный 1990 — Таборные песни из репертуара Михаила Жемчужного // Народное творчество. 1990. № 8.

Кирей 2010 — *Кирей Н. И.* Цыгане Краснодарского края: Сборник информационно-методических материалов. Краснодар, 2010.

Киселева 1953 — *Киселева Т. Ф.* Цыганы европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости. Автореферат дисс. М., 1953.

Кун 1922 — *Кун Н. А.* Сказки цыган. М., 1922. Кн. 1, 2.

Кун 1929 — *Кун Н. А.* Цыгане // Энциклопедический словарь Русского Библиографического института Гранат. М., 1929. 7-е изд.

Лотман, Минц 2000 — *Лотман Ю. М., Минц З. Г.* «Человек природы» в русской литературе XIX века и «цыганская тема» у Блока // Минц З. Г. Александр Блок и русские писатели. СПб., 2000. С. 343—388.

Мануш 1999 — *Мануш Л.* Еще раз к проблематике цыганской музыки в Европе (Проблема лада) // Цыгане: Сборник статей института этнологии и антропологии РАН. М., 1999. С. 67—84.

Махотина 2010 — *Махотина И. Ю.* О произведениях И. С. Никитина в репертуаре русских цыган // Русская литература. 2010. № 12. С. 86—95.

Махотина 2011 — *Махотина И. Ю.* Песни литературного происхождения и жестокий романс в репертуаре русских цыган // Известия Саратовского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2011. № 3. С. 73—82.

Махотина 2012 — *Махотина И. Ю.* Цыгане и русская культура: Литература и фольклор / Дисс. ... канд. филол. н. Тверь, 2012.

Мруз 2004 — *Мруз Л.* Рецензия на книгу: Н. Деметер, Н. Бессонов, В. Кутенков. История цыган — новый взгляд. Воронеж, 2000 // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. С. 156—162.

Муравьева 1989 — Цыганские народные песни из архива собирательницы цыганского фольклора Е. А. Муравьевой / под ред. Л. Н. Черенкова; подгот. публ., вступ. и коммент. Е. А. Друца и А. Н. Гесслера. М., 1989. Вып. 1, 2.

Неклюдов 2008 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорные переработки русской поэзии XIX века: Баллада о Громобое // И время и место. Историко-филологический сборник к шестидесятилетию Александра Львовича Осповата. М., 2008. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov30.htm>

Панков Н. 1950-е — [Сборник цыганского фольклора]. М., 1950-е. Машинопись. Рукопись // Архив Л. Н. Панковой.

Панков Н. 1952 — *Панков Н. А.* Цыганский фольклор (Сказки. Песни. Пословицы. Обычаи. Нравы). М., 1952. Рукопись // Архив В. И. Калинина.

Ром-Лебедев 1990 — *Ром-Лебедев И. И.* От цыганского хора к театру «Ромэн»: Записки московского цыгана / послесл. Н. Велеховой. М., 1990.

Сеславинская, Цветков 2009 — *Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н.* Цыгане. Происхождение и культура. М.; София, 2009.

Снегирев 1995 — *Снегирев И. М.* Русские народные пословицы и притчи. М., 1995.

Соболевский 1898 — Великорусские народные песни / изд. проф. А. И. Соболевским. Т. 1—7. СПб., 1898. Т. 4.

Созонович 1893 — *Созонович И. П.* «Ленора» Бюргера и родственные ей сюжеты в народной поэзии, европейской и русской. Варшава, 1893.

Сосудин 2000 — *Сосудин Ю. Я.* Незабываемые певцы. М., 2000.

СП 1841 — Цыганы // Северная пчела. 1841. 31 июля. № 169.

СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг и др. Л., 1979.

Суховеров 2001 — *Суховеров В. М.* Цыганский мир. История, быт, культура. Волгоград, 2001.

Фицовски — *Фицовски Е.* Польские цыгане: историко-бытовые очерки / [перевод с

польского Я. С. Панковой]. М., б.д. Машинопись // Архив Л. Н. Панковой.

Черенков 1988 — Черенков Л. Н. Об анахронизмах в цыганском фольклоре и компетентности // Русская литература. 1988. № 3. С. 242—244.

Черенков 2004 — Коллекция цыганского фольклора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. 2004. Рукопись. Личный архив автора.

Шаповал 2003 — *Шаповал В. В.* Цыганский диалект Тобольска конца XIX века в записях К. Голодникова. URL: <http://www.liloro.ru/romanes/shapoval11.htm>

Шаповал 2007 — *Шаповал В. В.* Цыганские элементы в русском воровском аргоне (размышления над статьей акад. А. П. Баранникова 1931 г.) // Вопросы языкознания. 2007. № 5.

Шаповал 2008 — *Шаповал В. В.* Харкуно совнакай: 'фальшивое золото' вторичных источников // 8th International Conference on Romani Linguistics. 4—6 September 2008, St. Petersburg. St. Petersburg, 2008.

Шаповал 2008a — *Шаповал В. В.* Переоцінка внеску українського циганського діалекту до російського злодійського жаргону у світлі критики сумнівного джерела в 1927 р. // Наукові записки: Збірник праць молодих вчених та аспірантів / Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України. Т. 15: Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». Київ, 2008.

Штейнпресс 1934 — *Штейнпресс Б. С.* К истории «цыганского пения» в России. М., 1934.

Щербакова 1984 — *Щербакова Т. А.* Цыганское музыкальное исполнительство и творчество в России. М., 1987.

Boehlingk 1853 — *Boehlingk O.* Ueber die Sprache der Zigeuner in Russland. Nach den Grigorjew'schen Aufzeichnungen mitgetheilt von Otto Boehlingk. (Lu le 19 mars 1852) // Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg. СПб., 1853. Т. 10. № 1—3 (217—219).

Tcherenkov, Laederich 2004 — *Tcherenkov L., Laederich S.* The Roma. Basel, 2004. Vol. 2.

Ventzel 1983 — *Ventzel T. V.* The gypsy language. М., 1983.

Wlilocki 1890 — *Wlilocki H.* Volksdichtungen der siebenbürgischen u südungarischen Zigeuner. Wien, 1890.

Summary. The article contains the critical review of sources and researches on traditional culture and ethnography of the Russian Roma.

Key words: the Russian Roma, Russian Roma's folklore, sources, researches.